

## Глава 432. Отступление. Можете обыскать дом

Сяо Тяньяо не было в столице. Су Ча не решался скрывать некоторые вещи от Линь Чуцзю. Линь Чуцзю знала, что случилось с Цзинь Чи и Тан Таном в Северной земле.

Из того, что сказал начальник гарнизона командор Ли, Линь Чуцзю поняла, что император и принцесса Фушоу Чжан на самом деле ни в чем ее не обвиняют. Цзинь Чи пытался убить принцессу Фушоу Чжан, потому что она схватила подростка Тан Тана.

Что за проклятая ситуация!

В глубине души Линь Чуцзю была подавлена, но она пыталась не признавать этого. Что бы ни случилось, она не могла позволить императорских стражникам обыскивать поместье Сяо. Иначе она не сможет оставить их в живых.

После того как командор Ли объяснил все Линь Чуцзю не произнесла ни слова, поэтому он снова заговорил: «Сяо Ванфэй, вы можете быть спокойны. Мы только поищем асассина, мы не потревожим ни травинки в поместье Сяо».

Линь Чуцзю не обратила внимания на слова командора Ли. Вместо этого она сказала: «Я слышала, что произошло в Северных землях, кажется, это случилось месяц назад, верно?»

Командор Ли не знал, почему Линь Чуцзю вдруг заговорила об этом. Он помедлил некоторое время, но затем кивнул: «Да, это было в прошлом месяце. Поместье Сяо послало людей, чтобы вмешаться в это дело. И заставила Императора Северных Земель отпустить этих людей». Командор Ли не забыл дискредитировать поместье Сяо.

Соккрытие убийства никогда не было похвальным делом.

«Командору Ли не следует говорить в оскорбительной манере. Думаю, вам лучше моего известно, почему умер сын Футай. Мы – поместье Сяо и я – всегда действует согласно закону. Убивать нехорошо, но тот случай был особенным. Если бы не тот человек, кто знает, сколько еще людей погибло бы от рук сына Футай. У Ванье не было родных в Северной Земле, но, когда он об этом услышал, он не мог смириться с несправедливостью», – Линь Чуцзю просто констатировала факты, но эти факты очистили их отношения с Цзинь Чи.

Не было нужды проявлять уважение к убийце.

Командор Ли нахмурился. Видя, что Линь Чуцзю пытается манипулировать темой разговора, он деловито сказал: «Сяо Ванфэй хочет сказать, что император Северной Земли приговорил невинного мальчика, но это не означает, что он также невиновен в нападении на принцессу Фушоу Чжан. Принцесса чуть не рассталась с жизнью, поэтому я прошу Сяо Ванфэй не усложнять нам жизнь и сдать асассина, чтобы принцесса могла успокоиться».

Слова Командора Ли были зловещими, он не только намекал на то, что Линь Чуцзю мешала ему поймать асассина, но и что жизнь принцессы Фушоу Чжан была на кону.

Линь Чуцзю покачала головой и сказала: «Мне очень любопытно: командор Ли – гражданский служащий или военный офицер?»

«Сяо Ванфэй, этот вопрос не имеет никакого отношения с поимкой асассина», – лицо командона Ли потемнело. Разумеется, он был недоволен.

Фэйцуй, которая стояла позади Линь Чуцзю, шагнула вперед и шепнула на уход Линь Чуцзю: «Ванфэй, отец командора Ли – член Императорской Академии Ханьлинь. Командор Линь ненавидел ее с детства. А Академик Ли был очень недоволен лидерством командора Ли».

Фэйцуй говорила шепотом, но все слышали ее голос. Линь Чуцзю просто кивнула головой и сказала: «Не удивительно, что речь командора Ли не похожа на речь обычного главнокомандующего генерала. Оказывается, он происходит из семьи ученых».

Последние слова Линь Чуцзю рассердили и раздосадовали командора Ли: «Сяо ванфэй, вы тянете время?»

«Тяну время? Разве мне это нужно?» – Линь Чуцзю слегка откинулась назад и лениво подняла глаза, но у нее все равно был величественный вид.

На командора Ли это произвело впечатление, на его спине проступил пот, но он все равно пытался держать осанку: «Сяо Ванфэй, вы не раз мешали мне исполнить мой служебный долг. Вы сопротивляетесь императорскому указу?»

«Сопровствляюсь? Нет... Я не посмела бы сопротивляться императорскому указу», – сказала Линь Чуцзю, но командор Ли не успел образоваться, когда услышал, как Линь Чуцзю добавила: «Но поместье Сяо – не то место, которое вы можете обыскивать и проверять, когда пожелаете».

«Сяо Ванфэй, чего вы хотите?» – командор Ли знал, что Линь Чуцзю хочет поставить свои условия. Что ж, это было не важно, он не боялся Линь Чуцзю, не говоря уже о ее условиях.

«Как насчет такого: вы можете обыскать поместье Сяо, но... если вы не найдете ни следа асасинов, вы позволите мне распоряжаться вашей жизнью», – в ее последних словах послышалась жажда крови, такая, что это напугало почти всех.

Командор Ли нахмурился: «Сяо Ванфэй, о чем вы?»

«Буквально о том, что я сказала», – продолжала Линь Чуцзю говорить страшные слова: «Я позволю вам искать, но, если вы не сможете найти асасина... вы отдадите мне свою жизнь».

«Сяо Ванфэй, это уже чересчур!» – командор Ли встал перед трудной дилеммой.

Хотя он был уверен, что убийца был связан с поместьем Сяо, он не был уверен, что эти люди прячутся в поместье. Они просто использовали этот предлог, чтобы выяснить сведения об обороне Поместья Сяо.

С тех пор, как на свадьбе Сяо Тяньяо произошло нападение, он был уверен, что защита сменилась. Люди, которых они посылали, не смогли даже взойти на стену.

«Чересчур? Кто чересчур? Это так нелепо, что вы привели кучку имперских стражей в поместье Сяо, чтобы показать свою власть, и говорите, что мы прячем асасина, а потому вам надо обыскать наш дом», – сказала Линь Чуцзю с холодным лицом и очень серьезным видом. – «Вы приходите в мой дом в полной уверенности, что я скрываю асасина. Но, когда я говорю, что вы должны рискнуть жизнью, вы теряете уверенность?»

«Конечно, нет...» – командору Ли показалось, что он столкнулся с тигром и не может сбежать.

«Это хорошо», – Линь Чуцзю подняла руку и махнула ей в воздухе: «Ань Пу, выходи».

«Ванфэй...» – теневой страж, который до сих пор прятался, вышел из ниоткуда, как призрак. Лицо командора Ли исказилось, когда он увидел его. Он опустил голову, чтобы скрыть страх в глазах.

Поместье Сяо было словно спрятанный дракон. Он не знал, что здесь были другие люди.

Линь Чуцзю не смотрела на командора Ли, она просто сказала теневому стражу: «Проводи людей командора Ли, они хотят обыскать поместье Сяо. И пусть другие присматривают за ними. Скажи им не мешать императорским стражам искать, но после того как они закончат поиски, проводите их выйти».

Линь Чуцзю была уверена, что Цзинь Чи и его младшего брата не было в поместье Сяо. Даже если они здесь были, она была уверена, что командор Ли их не найдет, а потому...

Если императорские стражники решат обыскать поместье Сяо, они будут недалеко от смерти. Линь Чуцзю определенно была не такой добросердечной девушкой, какой казалась.

«Ванфэй, это дело...» – когда командор Ли увидел, что Линь Чуцзю настроена так решительно, его сердце дрогнуло. Они пришли в поместье Сяо, чтобы заведать обстановку. Если их казнят после того, как они закончат, разве это не окажется бессмысленным?

Но едва он открыл рот, Линь Чуцзю перебила его: «Командор Ли, вам не следует больше ничего говорить. Как только вы начнете осматриваться, они вас не остановят и не помешают вам», – Линь Чуцзю сказала это так, будто она была справедливой, но все присутствующие вокруг понимали, что она не все сказала, потому что...

Когда они закончат, она убьет их!